

В кафе.

Цзянь Юй, обхватив ладонями кофейную чашку, сделал маленький глоток и не спеша объявил:

— Кстати, я женюсь.

— Что?! — Хэ Ло, сидевший напротив, от неожиданности дернулся и опрокинул свою чашку. Он в панике принялся ее поднимать, бормоча: — Почему я никогда об этом не слышал?

Цзянь Юй улыбнулся, промолчал. У него под глазами были милые «улыбающиеся» складки — когда он улыбался, лицо казалось еще более мягким и приятным, однако в глубине его глаз застыло полное спокойствие.

Конечно, не было нужды сообщать об этом заранее. Это всего лишь фиктивный брак, игра на публику с обеих сторон.

Хэ Ло, будучи близким другом Цзянь Юя и человеком тревожным, тут же принялся расспрашивать:

— Кто он? Что ты о нем знаешь?

Цзянь Юй лениво подпер щеку рукой:

— Скоро приедет его помощник, чтобы забрать меня. Мы встретимся.

Хэ Ло: «...»

Цзянь Юй только что попал в этот книжный мир и сразу узнал о предстоящем фиктивном браке. Срок соглашения — один год, после развода он получит чек на пятьдесят миллионов.

Однако вскоре после свадьбы из-за границы вернется «белый свет» — первая любовь мужа, которая начнет всячески изводить и унижать его. Оригинальный владелец тела был болезненным, и после всех перенесенных страданий у него обнаружат неизлечимую болезнь, от которой он скончается.

В этот момент Цзянь Юй шаг за шагом приближался к черному бизнес-седану. Хотя он не читал саму книгу, его имя совпадало с именем персонажа, поэтому он был в курсе сюжета.

Цзянь Юй удивился: неужели помощник Чэнь оправдывается за то, что Лу Чжи не приехал лично? На самом деле в этом не было нужды — их отношения изначально не предполагали такой близости.

Чэнь Хуай слегка склонил голову:

— Не стоит благодарности, это моя работа.

Стоя у входа в кафе, Цзянь Юй глухо закашлялся. В легких кольнуло, и ему потребовалось время, чтобы привыкнуть к ледяному воздуху, прежде чем он набрался смелости шагнуть наружу.

В оригинальной книге оригинальный владелец тела, узнав откуда-то о первой любви Лу Чжи, поначалу категорически отказывался от брака, но под давлением семьи был вынужден согласиться.

Цзянь Юй улыбнулся, прищулив глаза:

— Конечно, я согласен.

Он моргнул, и снежинка скатилась по его длинным густым ресницам. Он боялся холода — и физически, и психологически. В конце концов, кто откажется от пятидесяти миллионов?

Этим мужчиной был Чэнь Хуай, помощник Лу Чжи, присланный за Цзянь Юем.

Цзянь Юй улыбнулся:

— Не нужно ничего обдумывать.

— Простите за беспокойство, — вежливо добавил он.

Затем Цзянь Юй спросил:

— Помощник Чэнь, куда мы сейчас направляемся?

Если не вступить в этот брак, то оставшиеся два года жизни пройдут в нищете. А так — он будет жить в огромном особняке, сытый и довольный, а через год уедет с чеком на пятьдесят миллионов. Почему бы и нет? А что до душевных страданий — так ли это важно?

Жизни осталось всего два года, так какая разница, замена он кому-то или нет?

В этот момент Цзянь Юй небрежно повернул голову и увидел черный автомобиль, подъехавший к кафе.

Срок брака — один год, до смерти от неизлечимой болезни — два года.

Порыв холодного ветра растрепал мягкие волосы на лбу Цзянь Юя, открыв чистое и красивое лицо. В следующую секунду он поднялся и сказал Хэ Ло:

— За мной приехали, я пойду.

Даже после перемещения в этот мир Цзянь Юй остался таким же: боялся холода и голода — это были отголоски прошлого, въевшиеся в самую кость.

Будучи помощником, Чэнь Хуай обладал отличной наблюдательностью. Он заметил странность: когда они обсуждали детали сделки в прошлый раз, Цзянь Юй был явно против. А сейчас он вел себя спокойно, на лице даже играла легкая улыбка. Никаких следов нежелания.

Цзянь Юй уже сел в машину. Чэнь Хуай, отбросив лишние мысли, сел на переднее сиденье и скомандовал водителю:

— Поехали.

Цзянь Юй, закончив фразу, плотнее закутался в шарф и натянул медицинскую маску. Его голос звучал мелодично, как у подростка — этому телу было всего двадцать два года, почти столько же, сколько ему самому в прежней жизни.

Ветер выл, кружились снежинки. В прошлой жизни он был сиротой с тяжелым пороком сердца. В одну холодную зиму, когда приемная семья выставила его на улицу, у него случился сердечный приступ, и он умер, свернувшись калачиком под мостом, холодный и голодный.

Возможно, именно поэтому, даже укутавшись в пуховик, похожий на кокон, он все равно вздрогнул, когда открылась стеклянная дверь, и еще глубже спрятал подбородок в шарф.

В кафе работал кондиционер, а снаружи бушевала метель.

Цзянь Юй все четко обдумал.

Чэнь Хуай заметил, что помощник из него вышел хороший, раз он так заботится о душевном спокойствии босса.

Поняв это, Цзянь Юй улыбнулся:

— Хорошо, я понял.

Чэнь Хуай продолжил:

— Господин Цзянь, есть еще кое-что. Семья господина Лу довольно сложная, возможно, вам придется вникнуть в детали, чтобы знать, как себя вести.

Цзянь Юй согласно кивнул:

— Хорошо.

Он смутно помнил, что в книге семья Лу описывалась как богатейший клан, один из самых влиятельных в Юньцзине, с которым мечтали породниться многие. Однако в таких семьях всегда много грязных тайн.

Даже сам факт того, что Лу Чжи решил жениться таким образом, говорил о многом. Семья Лу уже подыскала ему достойную партию, но он не стал слушать их указаний, предпочтя фиктивный брак на год. Те, кто планировал подсунуть ему своих людей, были вынуждены отступить.

Вскоре машина подъехала к ресторану.

Чэнь Хуай проводил его до входа:

— Господин Цзянь, проходите, господин Лу ждет вас внутри.

— Спасибо, — вежливо ответил Цзянь Юй и шагнул внутрь.

Ресторан был элитным, с атмосферой сдержанной роскоши и приглушенной фортепианной музыкой. Очевидно, заведение было выкуплено целиком — кроме них, посетителей не было.

Войдя, Цзянь Юй сразу увидел Лу Чжи. Тот сидел в черном костюме, холодный и отстраненный. Его красота была безупречной, но больше всего поражала ледяная аура, окружавшая его.

Лу Чжи поднял взгляд. Их глаза встретились.

Цзянь Юй на мгновение замер, почувствовав легкое замешательство: неужели это человек, с которым он проживет целый год? Но быстро взяв себя в руки, он подошел и тихо поздоровался:

— Господин Лу.

— Садись, — кивнул Лу Чжи. Его голос был таким же холодным, как и он сам, с низкими, бархатными нотками.

Цзянь Юй послушно сел напротив. Снег на улице был таким сильным, что, пока он шел от машины, на его черных волосах успело осесть немало снежинок. Он снял маску.

У Цзянь Юя было чистое, послушное лицо: светлая кожа, ясные глаза, которые при улыбке слегка изгибались.

Лу Чжи посмотрел на юношу:

— Ты ознакомился с условиями нашего соглашения?

Он не любил тянуть время. Для него этот брак — лишь сделка, а сделка должна быть ясной.

Цзянь Юй кивнул:

— Да, я все понял.

В конце концов, нужно просто подыграть Лу Чжи в течение года, а потом спокойно забрать чек и уйти. Ничего сложного.

Лу Чжи равнодушно спросил:

— Тогда ты подтверждаешь свое согласие на этот брак?

Цзянь Юй на секунду опешил, осознав, почему Лу Чжи спрашивает об этом. Наверное, Чэнь Хуай передал ему, что оригинальный владелец тела был против.

Цзянь Юй улыбнулся:

— Да, я решил.

В конце концов, этот человек — его «золотой спонсор», гарантия его безбедного существования на ближайшие два года. Как он мог упустить такой шанс?

Когда Цзянь Юй улыбался, в его глазах искрились звезды, и он выглядел так, будто искренне ждет этого брака. Лу Чжи нахмурился, не понимая, чему тот так радуется. Но он никогда не делал лишних движений и не вникал в чужие эмоции, поэтому просто промолчал.

— Если тебе что-то нужно, можешь сказать, — добавил Лу Чжи.

Их брак — это сделка, и Лу Чжи не собирался обделять Цзянь Юя.

— Пока ничего не нужно, — покачал головой Цзянь Юй.

Когда срок выйдет, он получит пятьдесят миллионов — этого более чем достаточно.

Лу Чжи не был разговорчив:

— Хорошо, давай есть.

Оставшаяся часть ужина прошла в молчании. Цзянь Юя это вполне устраивало. В прошлой жизни он часто ел в одиночестве. А когда его усыновили, приемные родители постоянно ссорились и швырялись посудой, так что ему приходилось стоять в углу, боясь пошевелиться, чтобы не попасть под горячую руку.

Лу Чжи ел не спеша, с аристократическими манерами. Его движения, поза, даже то, как он держал палочки, выглядели безупречно. У него были красивые, длинные и тонкие пальцы.

Цзянь Юй тоже молча ел. Он был доволен ужином — он был неприхотлив, а в таком ресторане качество блюд было выше всяких похвал.

Закончив, он положил палочки. Лу Чжи взглянул на часы и встал:

— Чэнь Хуай отвезет тебя домой.

Подумав, он добавил:

— Кстати, не называй меня больше господином Лу.

Цзянь Юй понял: они же «почти супруги», такое обращение звучит слишком официально и вызовет подозрения у окружающих.

— Как мне тогда тебя называть? — смиренно спросил он.

— Как хочешь, можно просто по имени, — безразлично ответил Лу Чжи.

Цзянь Юй осторожно произнес:

— Лу Чжи?

Его голос был мягким, но с легкой ледяной ноткой, словно лепесток персика упал на холодное озеро.

Лу Чжи не успел ничего ответить, как Цзянь Юй послушно поправился:

— Лучше я буду называть тебя господин Лу.

Все-таки Лу Чжи — его «золотой спонсор», нельзя же быть с ним слишком фамильярным, нужно проявлять должное уважение.

Лу Чжи, видимо, не придавал таким мелочам значения:

— Как знаешь.

Он надел черное пальто и широким шагом вышел из ресторана.

Как только он ушел, Цзянь Юй расслабленно откинулся на спинку стула.

Собеседование, можно сказать, пройдено?

<http://bllate.org/book/19122/1877956>